

Подписная цена В Берлине и пригородах с доставкой собств. рассылными экспед. на почт. 1 год и 12 вых. в неделю, 4,30 мар. в месяц. Во всех почт. уездн. Германии 4,30 мар. в месяц (и по 40 pf. почт. ндл. за доставку). Вне Германии в Европ. страны: Австрия 7,500 австр. кр., Англия 6,3 шилл., Бельгия 12 бельг. фр., Болгария 120 лев., Венгрия 7,000 в. кр., Голландия 3,75 голл. гульд., Греция 6,30 др., Дания 7,50 д. кр., Латвия 120 л. кр., Литва 120 лит., Люксембург 20 фр., Мексика 3,75 пес., Италия 63 ит. лир., Ливан 300 ливр., Португалия 37,50 эск., Румыния 200 лев., Турция 175 пистр., Финляндия 30 ф. м., Франция 30 фр. фр., Чехословакия 37,50 ч. кр., Швейцария 6,30 шв. фр., Швеция 6 шв. кр., Эстония 375 эст. мар. Отославия 75 ливр. Во вост. и вост. европ. странах: Азия 300 руп., Австралия 3,75 австр. долл., Аргент. респ. 3,75 арг. пес., Бразилия 12,500 миллар. Чили 12,50 бум. пес.; Африка: Англ. владения 63 шилл., Италия владения 23 итальянск. лиры, Франц. владения 30 франц. фр. Къ заказу проситъ прибавить плату за пошлаго на завед. высылки.

Объявления. Цена за золотые строчки: 20 золотых пфеннигов за миллиметр (ширина строчки) в 6 строк. 1 зол. марка 35 пфен. за миллиметр в 6 строк. 15 золотых пфеннигов за миллиметр за объявление о романсах и смерти. 10 зол. пфеннигов для врачей. 15 " " при посмертных. 10 зол. пфен. за миллиметр для шпунцль мбгт.

При крупных заказах скидка по тарифу. Заграничные объявления по особому тарифу. Прием объявлений и полиция в "Ullstein & Co." Berlin SW 68, Köpenick 22-70, и в почт. городках: отделеция Ullstein's. Реклама (также же) открыта ежедневно от 11 час. утра по 3 час. дня. Редакция принимает ежедневно от 11 до 12 30 часа дня. Телефон: реклама Dehnb 4761.

Основанъ I. В. Гессенетъ, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковъ †

острированным воскресным приложением „НАШЪ МІРЪ“
ЧИТАТЬ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ
Wochentag-Ausgabe Nr. 214.

Для въ номеръ
материалы.
Взвѣсннй соборъ — Е. Жукова.
Статья — Н. Савина.
Месса Шоу — Ю. Фурсилова.
Строки — Н. Радина.

Признание СССР Франціей.

(Отъ собственного корреспондента.)
Парижъ, 29. 10.

Телеграмма Эррио къ Чичерину, отправленная вчера днемъ, гласила:

Согласно съ заявленіемъ кабинета отъ 17-го июня 1924-го года и вашимъ сообщеніемъ отъ 19-го июля, правительство французской республики, сохраняя вѣрность традиціямъ дружбы, объединяющей французскій и русскій народы, съ сегодняшняго дня признало правительство союза совѣтскихъ социалистическихъ республикъ въ качествѣ правительства областей бывшей русской имперіи, въ которыхъ авторитетъ его признанъ населеніемъ. Въ этихъ областяхъ правительство СССР признается вѣрнымъ прежняго русскаго правительства. Въслѣдствіе этого французское правительство изъявляетъ готовность поддерживать правильныя дипломатическія отношенія съ совѣтскимъ правительствомъ при посредствѣ посольствъ, которые будутъ назначены обоими государствами.

Сообщая объ этомъ признаніи, и не желая нарушать обязательствъ и договоровъ, заключенныхъ Франціей и французское правительство вѣрится въ возможность достигнута между обоими государствами общаго соглашенія. Возстановленіе дипломатическихъ отношеній было бы вступленіемъ къ этому акту. Въ этомъ отношеніи французское правительство предполагаетъ сохранить за собой все права, принадлежащія французскимъ гражданамъ на основаніи обязательствъ, которыя были приняты Россіей и ея подданными при прежнихъ правительствахъ, обязательствъ, соблю-

деніе которыхъ гарантируется принципами права, остающагося для насъ основой международной жизни. Тѣ же оговорки относятся и къ отвѣтственности, принятой на себя Россіей съ 1914 года по отношенію къ французскому государству и его подданнымъ. Желая служить интересамъ мира и будущности Европы, правительство французской республики намѣрено изыскать совместно съ совѣтскимъ правительствомъ справедливаго практическаго разрѣшенія, которое позволило бы возстановить официальные отношенія и нормальныя товарообмѣны между обоими государствами. Когда сохвѣсть французскаго народа получитъ справедливое удовлетвореніе и когда вы согласитесь на открытіе переговоровъ общаго характера и въ особенности переговоровъ экономическихъ, мы примемъ въ Парижѣ вѣдшихъ снабженныхъ надлежащими полномочіями делегатовъ для открытія переговоровъ съ нашими делегатами. До благополучнаго окончанія этихъ переговоровъ, договоры и соглашенія, заключенные между Франціей или французскими гражданами съ Россіей, не будутъ приниматься. Соглашенія частно-правового характера, возникшія до установленія дружескихъ отношеній между Франціей и Россіей, подлежатъ тѣмъ же правиламъ. Все расчеты между обоими государствами будутъ отсрочены, причемъ во Франціи будутъ приняты все мѣры, необходимыя для этой цѣли. Наконецъ, мы готовы признать, что въ основу отношеній между обоими странами долженъ быть положенъ принципъ невмѣшательства во внутреннія дѣла.

(Продолженіе см. на стр. 3)

Церковный соборъ.

(Отъ собственного корреспондента.)

Въ Сремскихъ Карловцахъ, резиденціи сербскаго православнаго Патриарха, въ его дворцѣ открылся архіерейскій соборъ русской православной церкви заграничн. Это уже второй церковный соборъ за годъ русской эмиграціи. Въ отличіе отъ перваго, бывшаго два съ лишнимъ года тому назадъ, состоитъ въ томъ, что теперь въ его работахъ принимаетъ участіе только одно духовенство. Миряне же совершенно устранены.

Съѣздъ на Соборъ архіереевъ, возглавляющихъ зарубежную русскую церковь въ отдаленныхъ странахъ, очень большой. Прибыли почти все архіереи, живущіе въ Европѣ. Изъ Америки прибылъ очень популярный тамъ Митрополитъ Платонъ, принимающій самое живое участіе въ дѣятельности Собора. Къ моменту его открытія возвратился изъ побѣдн въ Иерусалимъ и Сирію Митрополитъ Антоній, председательствующій на Соборѣ. Отсутствующіе архіереи прислали свои мнѣнія по вопросамъ, подлежащимъ обсужденію, въ письменномъ видѣ. Такимъ образомъ, открывшійся архіерейскій Соборъ является вродѣ полнокровнымъ и правомочнымъ представительнымъ органомъ русскаго зарубежнаго духовенства.

Надѣявшаяся работа Собора протекаетъ въ полной, и можно сказать, странной тайнѣ. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, передъ русскими владыками стоятъ цѣлый рядъ вопросовъ изъ церковной жизни первостепенной важности. И потому, казалось бы, привлеченіе мирянъ къ обсужденію и, во всякомъ случаѣ, ознакомленіе ихъ о деталяхъ рѣшенія — болѣе, чѣмъ необходимо.

Такъ, напримѣръ, на очереди стоитъ вопросъ о возмѣщеніи и мѣстопребываніи возмѣщенія вселенской православной церкви. Присутствіе на Соборѣ спеціальной мисіи отъ Иерусалимскаго Патриарха какъ разъ связано съ этимъ вопросомъ. Насколько я осведомленъ, дѣло идетъ, не болѣе и не меньше, какъ о перенесеніи мѣстопребыванія органа, возглавляющаго вселенскую православную церковь, въ Иерусалимъ, гдѣ намѣчается высшимъ иерархамъ восточной православной церкви избрать новаго главу, съ положеніемъ и званіемъ «Папы вселенской православной церкви». Послѣдствіями такого акта, если бы онъ былъ осуществленъ — а мисіи Иерусалимъ, гдѣ намѣчается высшимъ пошву въ этомъ направленіи — были бы болѣе перемѣны въ церковной юриспруденціи и церковныхъ канонахъ. Мнѣніе русскыхъ архіереевъ по сему поводу представляетъ большой интересъ, какъ съ теоретически-богословской точки зрѣнія, такъ и въ смыслѣ вліянія на отношеніе къ этому проекту друзей православныхъ церквей. Можно, не ошибаясь предсказать, что сей вопросъ не можетъ не вызвать остраго расхожденія во мнѣніяхъ. Ибо, какъ объ этомъ высказываются люди компетентныя, каноны православной церкви не могутъ допустить «намѣстничества Христа на землѣ» и такого абсолютизма въ церковной иерархіи, какой можно встрѣтить въ римско-католической церкви.

Затѣмъ, передъ русскими архіереями стоятъ вопросы, также весьма важныя и очень острые многими текущими обстоятельствомъ; вопросъ объ организационномъ управленіи русской зарубежной церкви; вытекающій отсюда вопросъ о взаимоотношеніяхъ съ высшими церковными органами въ Россіи, какъ равно вопросъ объ отношеніяхъ къ тѣмъ же епархіямъ российской церкви, которыя, въ силу образованія на территории Р. Российской Имперіи новыхъ государствъ стремятся къ самостоятельности. Все перечисленные вопросы представляютъ часть неодолимыхъ трудностей для ихъ разрѣшенія.

Въ заключеніе приходится пожелать, чтобы русскіе архіереи не вспомнили о нѣ-

Берлинъ, 29 октября.

Последняя сессія Цикла С. С. С. Р. была окончательной: она разсматривала только текущіе вопросы и дѣла «общіе итоги нашего разсужденія перспективны», по посвятитъ много времени и ораторскаго вопросамъ конституцион-

заголовокъ «Пренія по конституционному вопросу» глѣбко въ глаза, когда рѣчь идетъ о республикѣ. Недаромъ Калининъ юристовъ, которые вѣдали на конституцію и за вѣ усматривалъ въ этомъ заострѣ и рѣшительно протестовать ссылки на конституцію. Но поэтому догадаться, что по конституционнымъ вопросамъ представляются чрезвычайно новыми.

Видно, что ихъ, какъ это ни смешно къ спору объ «единой имперіи». Единая и недѣлимая, вѣсно, былъ лозунгъ блага. Совѣтскій режимъ ему доставляетъ свободную федеральную республику, а между тѣмъ, на этомъ вопросѣ и загорѣлся ишій споръ между совѣтскими и всероссійскимъ староподдержаннымъ Лариннымъ и

вѣтской конституціи значительные вопросы судостроительства и судводства относятся къ компетенціи республикъ, входя въ составъ СССР. Между представителями Цикла пролеживаетъ основнымъ положеніемъ на территории союзныхъ дѣйствуетъ слѣдующая судебныя учрежденія: на судъ, губернской судъ и верховный судъ. Даже при централизованномъ паркомъ режимѣ, такого азія въ Имперіи не существовало. Неудивительно, что даже такія на все готовые, какъ Крыленко и въ упомянутомъ постановленіи отъ конституціи уже замѣчено, Крыленко былъ нѣ. Въ этомъ вопросѣ, къ Калининна, оказались солидарны все комиссары юстиціи, въ нѣтъ и комиссаръ РОФОР; «вопросы и комиссары союзныхъ цикль въ одинъ голосъ утверждать, что законъ, который проектируется, составляетъ нарушеніе конституціи».

россійскій староста не убоился своимъ юристомъ и пошелъ на открытой войнѣ; онъ заявилъ, конституція не имѣетъ никакого значенія, что «во вслѣдствіе обстоятельствъ о суверенности и сувере-

нитетѣ, о самостоятельности правъ, все это — или разглагольствованія, или игра на чувствахъ людей».

Суверенность отдаленныхъ республикъ Калининъ откровенно сравнилъ съ суверенностью деревни. — У насъ въ союзѣ, — заявилъ онъ, — суверенна каждая деревня, каждый совѣтъ, но въ предѣлахъ отдаленныхъ имъ правъ. Если теперь совѣтская власть сочла нужнымъ сдѣлать еще шагъ по пути возстановленія прежняго централизованнаго единства Россіи, то своя рука владыка и ни на какія конституціи ссылаться не приходится.

Едва ли необходимо что-либо прибавлять къ сказанному всероссійскимъ старостой, и едва ли можно сомнѣваться, что, вопреки рѣшительнымъ заявленіямъ семи юристовъ, выработанный проектъ будетъ принятъ.

Любопытно лишь отмѣтить одинъ доводъ Калининна противъ семи юристовъ. Онъ предложилъ слушателямъ представить себѣ такой случай: разбирается маленькое дѣло въ одной изъ республикъ, предположимъ — въ будущей отдаленной каракиргизской области, гдѣ-то около Индіи. «Предположимъ — это религиозное дѣло, должны судить мѣстнаго священника, магометанскаго муллу по юридическимъ законамъ и мѣстный судъ долженъ муллу осудить и присудить». Читатель пока недоумѣваетъ — въ чемъ же, собственно, изюминка излагаемаго Калининнымъ казуса.

А дѣло очень просто: допустимъ, что «по законамъ муллу нужно осудить, но, допустимъ, что у насъ для политическаго дѣла требуется, чтобы судъ надъ этимъ муллой былъ иной, оправдывающій». Какой же тутъ вопросъ? Если по законамъ человека нужно осудить, а по политическимъ дѣламъ оправдать, то какое же можетъ быть сомнѣніе, чья возьметъ. Съѣздъ во всякомъ случаѣ въ этомъ не усомнился, напротивъ, даже такой ученый человекъ, какъ Ларинъ, поддерживая взглядъ старосты, развивалъ ту мысль, что вообще выступленіе товарищескихъ юристовъ — есть просто обязательство, что судей нельзя опутывать постановленіями законовъ, а нужно «предоставить судъ судить по его революционному правосознанію».

Несомнѣнно, и Калининъ и Ларинъ безусловно правы: при совѣтскомъ режимѣ ссылаться на конституцію — нелѣзно и наивно, выработать гражданскіе и уголовные законы — глупо и безцѣльно, ибо въ согласіи съ Калининнымъ, съѣздъ единодушно признаетъ, что по политическимъ дѣламъ виновнаго можно оправдать, и наоборотъ — невиннаго осудить. И если бы самъ Калининъ и Ларинъ также не были заражены обязательствомъ и мелкой буржуазностью, если бы у нихъ было больше смѣлости, то они бы уничтожили самое слово «конституція» и не называли бы судомъ то, что этому учрежденію по духу и сущности прямо противоположно.